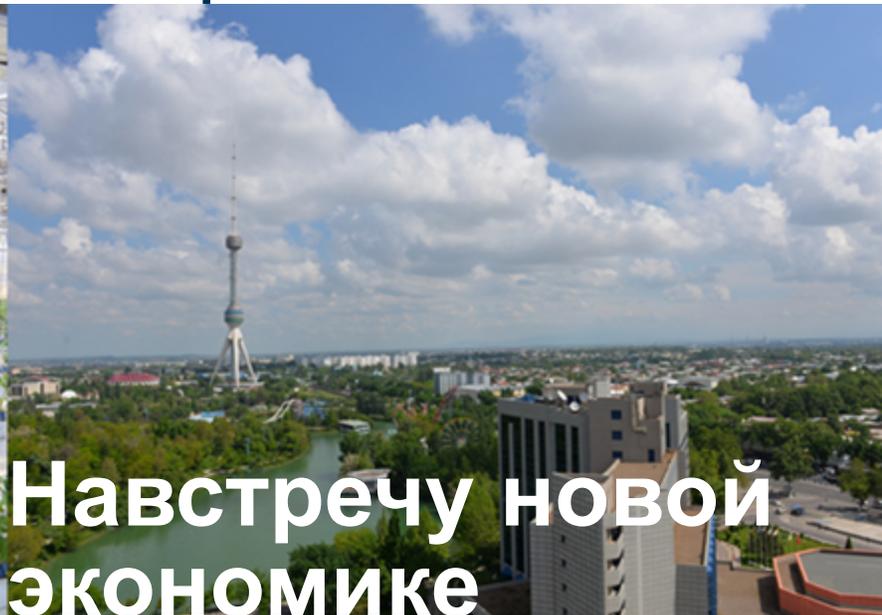

Узбекистан

Страновой экономический
бюллетень лето 2019 г.

Навстречу новой экономике

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Глобальная практика по
макроэкономике,
торговле и инвестициям

УЗБЕКИСТАН

Навстречу новой экономике

Страновой экономический бюллетень

лето 2019 г.

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА
Макроэкономике, Торговле и Инвестициям

Финансовый год Правительства:	1 января – 31 декабря
Эквивалентная сумма в другой валюте:	Курс валют, актуальный на 8 мая 2019 г. Валютная единица = узбекский сум (UZS) 1 доллар США (USD) = 8448,89 UZS
Система мер и весов:	Метрическая

Аббревиатуры и сокращения

КДК	Коэффициент достаточности капитала
ЦБ РУз	Центральный банк Республики Узбекистан
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ФРРУ	Фонд реконструкции и развития Узбекистана
ВВП	Валовой внутренний продукт
МВФ	Международный валютный фонд
М2	Широкая денежная масса
ПЗ	Проблемные займы
РЕФА	Государственные расходы и финансовая подотчетность
ГЧП	Государственно-частное партнерство
ППС	Паритет покупательной способности
ГП	Государственное предприятие
СПФП	Совокупная производительность факторов производства
ВТО	Всемирная торговая организация

Оглавление

Предисловие.....	v
Обзор.....	1
А. Последние социально-экономические события.....	2
В. Макроэкономическая политика и ключевые структурные реформы	13
С. Экономические перспективы и риски.....	18
Д. Основное внимание: экономический рост и создание рабочих мест	20
Приложение Таблица 1. Отдельные макроэкономические и социальные показатели 2016-2021 гг.....	27

Диagramмы

Диagramма 1. Вклад в рост ВВП по секторам	6
Диagramма 2. Инфляция потребительских цен	7
Диagramма 3. Ключевые показатели инфляции	7
Диagramма 4. Платежный баланс.....	8
Диagramма 5. Структура экспорта.....	9
Диagramма 6. Структура импорта	9
Диagramма 7. Некоторые финансовые показатели	10
Диagramма 8. Структура занятости по секторам.....	11
Диagramма 9. ВВП на душу населения, бедность, доля малого бизнеса в ВВП.....	13
Диagramма 10. Консолидированный бюджет	14
Диagramма 11. Долг и обслуживание долга	14

Таблицы

Таблица 1. Базовый сценарий: Некоторые макро-фискальные показатели, 2018-21 гг.	19
--	----

Предисловие

Настоящее издание «Странового экономического бюллетеня» является частью серии бюллетеней, выпускаемых два раза в год, предназначенных для мониторинга основных последних экономических событий в Узбекистане. В отчете представлен широкий обзор макроэкономических, социальных и структурных изменений, произошедших в стране в 2018 г. и первом квартале 2019 г. Специальная глава посвящена обзору недавнего отчета Всемирного банка по экономическому росту и созданию рабочих мест в Узбекистане.

Автор данного издания – Эскендер Трушин (старший экономист по Узбекистану). Большой вклад в данный анализ внесли комментарии Ивайло Изворски (ведущий экономист по Центральной Азии), Хулио Ревиллья (старший экономист, Глобальная практика по кредитным рискам) и Винаяк Нагарадж (старший экономист по Узбекистану). Бронвен Браун отредактировала текст. Сара Бабирье и Елена Клементьева оказали помощь в подготовке форматирования окончательного варианта документа.

*Сандип Махаджан
Менеджер глобальной практики по
макроэкономике, торговле и инвестициям*

Обзор

Экономика Узбекистана получает выгоды от структурных реформ

Узбекистан проводит масштабные рыночные реформы. Органы власти унифицировали обменные курсы и либерализовали валютный рынок в сентябре 2017 г., начали либерализацию цен и торговли¹ и с января 2019 г. значительно сократили ставки налогов для предприятий и физических лиц. Открытие страны для мира включало в себя отмену въездных виз для многих стран для развития туризма и бизнеса, а также подтверждение приверженности вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО). Правительство расширило охват системы социальных гарантий и существенно улучшило доступность экономической статистики. Прогресс в Узбекистане был впечатляющим и, так как он начал проводить реформы позднее многих стран, он также может извлечь пользу из уроков, полученных другими странами с переходной экономикой.

Рост ускорился и среднесрочный прогноз благоприятен, хотя и с повышенным инфляционным давлением

Рост инвестиций и потребления способствовали росту реального ВВП с 4,5 процента в 2017 г. до 5,1 процента в 2018 г. и далее до 5,3 процента в годовом исчислении в первом квартале 2019 г. Прогнозируется, что к 2021 г. экономический рост достигнет 6 процентов при поддержке рыночных реформ, направленных на устранение сдерживающих факторов в производстве и либерализации экономики. 12-месячная инфляция достигла максимума в 20 процентов в начале 2018 г., а затем снизилась до 14,3 процента к декабрю, что дало среднегодовой показатель 17,5 процента в 2018 г. Инфляция потребительских цен снизилась до 13,7 процента в годовом исчислении к апрелю 2019 г. Инфляционное давление, вероятно, будет сохраняться в 2019-20 гг. в связи с: (i) продолжающейся либерализацией административных цен, в том числе на энергию и воду; (ii) увеличением целевого кредитования через государственные банки для поддержки роста инвестиций, и (iii) повышением заработной платы населения. Ужесточение денежно-кредитной политики потребуется для снижения инфляции к 2021 г.

Прогнозируется снижение дефицита госбюджета и текущего счета, а внешние резервы остаются на комфортном уровне

Импорт техники и оборудования для модернизации производства и импорт потребительских товаров для удовлетворения отложенного потребительского спроса повысили дефицит текущего счета платежного баланса в 2018 г. Дефицит, вероятно, снизится в среднесрочной перспективе, но останется большим. Внешний дефицит, вероятно, будет финансироваться за счет увеличения донорской поддержки и постепенного увеличения притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Внешние резервы, вероятно, останутся комфортными в среднесрочной перспективе, при этом они могут покрывать импорт в течение более 13 месяцев. Прогнозируется, что валовой внешний долг к 2020 г. незначительно сократится до примерно 39 процентов от ВВП. Прогнозируется, что госбюджет, за исключением целевых кредитов, в среднесрочной перспективе изменится с профицита до небольшого дефицита в размере около 1 процента от ВВП из-за значительного сокращения акцизов, ставок подоходного налога и налога на фонд заработной платы, а также увеличения расходов на поддержку государственных инвестиций, пенсий и пособий для малообеспеченных. Государственный

---

¹ Средний тариф на импорт в Узбекистане был снижен с 15 процентов в августе 2017 г. до уровня ниже 3 процентов в июне 2018 г. Однако в декабре 2018 г. он был несколько увеличен.

долг, вероятно, увеличится примерно до 25 процентов ВВП в 2020 г. Ожидается, что устойчивый рост притока денежных переводов и стабильный экономический рост будут способствовать постепенному снижению уровня бедности.

Реформы имеют решающее значение для экономического роста и создания рабочих мест

Меры по либерализации экономики, проводимые органами власти с 2017 г., помогают устранить важные ограничения для бизнеса, такие как нехватка конвертации иностранной валюты, высокие импортные пошлины и завышенные налоговые ставки. Правительству рекомендуется продолжать корректировать роль государства в экономике, одновременно устраняя остающиеся препятствия на пути развития частного сектора. Меры по устранению этих ограничений включают в себя: (i) расширение доступа к кредитам и улучшение инвестиционного климата; (ii) полную реализацию реформы налогового администрирования; (iii) обеспечение прозрачности операций госбюджета, особенно в отношении неэффективных скрытых субсидий госпредприятиям (ГП); (iv) реформирование прав землепользования и прав собственности в промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве; (v) реструктуризацию монополистических ГП и усиление требований к корпоративному управлению и финансовой отчетности; и (vi) предоставление государственной поддержки ориентации на экспорт (включая сертификацию качества по стандарту ISO, снижение экспортных рисков, диверсификацию, а также вступление в ВТО). В среднесрочной перспективе модернизация инфраструктуры, в частности, энергетики, транспорта и логистики, а также улучшение доступа к качественному высшему образованию помогут укрепить экономический потенциал.

А. Последние социально-экономические события

Последние события

Правительство инициировало значимые реформы

Органы власти предприняли масштабные реформы, которые привели к улучшению делового и инвестиционного климата в Узбекистане и, вероятно, будут способствовать экономическому росту в среднесрочной перспективе. Реформы включают изменения в валютной и налоговой системах, отмену государственных монополий в некоторых секторах (например, экспорт фруктов и овощей) и открытие банковского сектора для иностранных инвесторов². Правительство также открыло ранее закрытые границы с соседями Узбекистана и инициировало региональные транспортные связи, чтобы стимулировать новые торговые и инвестиционные возможности в Центральной Азии. Среднесрочные приоритеты правительственной экономической реформы на период до 2021 г.³

---

² Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2019 г. № ПП-4300 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику республики», 25 процентов акций государства в каждом из трех коммерческих банков («Алокабанк», «Туронбанк», «Азия Альянс Банк») и страховой компании «Кафолат» выставлены на торги для иностранных инвесторов. Этим постановлением также были выставлены на продажу для иностранных инвесторов акции (от 35 до 100 процентов в акционерном капитале) в 25 госпредприятиях химической, нефтегазовой, электроэнергетической и пищевой промышленности.

³ В феврале 2017 г. президент Ш. Мирзиёев и новое правительство объявили о принципиально ином политическом курсе – «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.». Эти пять направлений включают государственное управление, судебную

включают улучшение деловой среды для частного сектора; внедрение государственно-частного партнерства (ГЧП)⁴; укрепление корпоративного управления государственными предприятиями (ГП) и последующая выборочная приватизация; реформирование сельского хозяйства (сокращение земель под хлопок, введение прямых контрактов между хлопковыми фермами и текстильными компаниями, запрещение использования принудительного труда); улучшение статистики; укрепление независимости центрального банка и проведение реформ банковского сектора; углубление либерализации торговли и возобновление усилий по вступлению Узбекистана в ВТО; реформирование налоговой политики и налогового администрирования; и проведение реформ государственных закупок, административных и социальных служб.

Осуществление реформ набрало обороты в 2018 г. и в начале 2019 г.

Важные налоговые реформы, которые были проведены 1 января 2019 г., включали установление единой налоговой ставки 12 процентов для подоходного налога с физических лиц, налога на прибыль корпораций и налога на заработную плату как для крупных, так и для малых предприятий. Другие изменения включали снижение ставки единого налога для малых предприятий до 4 процентов, ставки налога на имущество с 5 процентов до 2 процентов и налога на дивиденды с 10 процентов до 5 процентов.

Новые стратегии будут определять приоритеты правительства

В сентябре 2018 г. правительство приняло Стратегию инновационного развития, включающую количественные цели по 81 показателю, которые должны быть достигнуты к 2030 г.⁵ В стратегии уделяется первоочередное внимание развитию человеческого потенциала в качестве ключевого фактора конкурентоспособности, подчеркивается базовое и высшее образование и устраняются административные барьеры для бизнеса и частного сектора. Недавно правительство утвердило Цели в области устойчивого развития (ЦУР) в соответствии с национальными потребностями, включая планы по оказанию помощи уязвимым группам, с 16 национальными ЦУР и 127 соответствующими задачами, а также координационным советом и дорожной картой для достижения этих целей⁶. Потребности в дополнительных расходах для достижения ЦУР оцениваются МВФ в 9 процентов от ВВП ежегодно до 2030 г.⁷

систему, систему социальной защиты, безопасность и внешнюю политику, а также экономические реформы для стимулирования развития.

⁴ Закон «О государственно-частном партнерстве» был утвержден парламентом Узбекистана 3 мая 2019 г.

⁵ Эти цели до 2030 г. в Стратегии инновационного развития Узбекистана включают все шесть показателей качества госуправления и половину показателей рейтинга *Ведение бизнеса* (регистрация предприятия, получение кредитов, уплата налогов, урегулирование несостоятельности и защита миноритарных инвесторов) Всемирного банка, а также другие полезные показатели для развития частного сектора (рыночная капитализация, интенсивность местной конкуренции) и образования (государственные расходы на образование в процентах от ВВП; расходы на НИОКР; оценка навыков в области чтения, математики и естественных наук; высшее образование; фирмы, предлагающие официальное обучение; женщины с учеными степенями). Стратегия также включает в себя показатели эффективности логистики, ВВП на единицу используемой энергии, экологические сертификаты ISO, защиту интеллектуальной собственности, а также ИКТ на душу населения и другое.

⁶ Постановление Кабинета Министров № 841 от 20 октября 2018 г. «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 г.»

⁷ Страновой отчет МВФ № 19/129 – Консультации по статье IV 2019 г. в Республике Узбекистан – Пресс-релиз и отчет сотрудников, май 2019 г., стр. 50.

Продолжение либерализации цен

С целью снижения высоких издержек международной торговли, в октябре 2018 г. правительство отменило требование разрешения на экспорт и лицензионные требования для оптовых торговцев. Во второй половине 2018 г. правительство либерализовало цены на хлеб и повысило цены на энергоресурсы для фирм, приблизив их к уровню возмещения издержек. В ноябре 2018 г. цены на электроэнергию были повышены на 9,3 процента для физических лиц и на 40 процентов для предприятий; тарифы на природный газ были увеличены на 10,9 процента для населения и на 100 процентов для бизнеса; цены на нефтепродукты также были повышены. Следующее повышение цен на энергоносители запланировано на июль 2019 г. Тарифы на холодную воду были увеличены в апреле 2019 г. на 23,5 процента для домохозяйств с централизованным водоснабжением и на 16,3 процента для домохозяйств с нецентрализованным водоснабжением.

Упрощение получения въездных виз с целью содействия туризму и бизнесу

1 февраля 2019 г. правительство ввело безвизовый режим для граждан 45 стран, в том числе многих европейских и западных стран. 1 марта правительство ввело новый вид трехлетней визы для инвесторов и членов их семей, которая может продлеваться без выезда из Узбекистана. Инвесторы, вложившие минимум 3 млн. долл. в Узбекистан, могут получить 10-летний вид на жительство.⁸

Укрепление региональных экономических связей способствует повышению политической стабильности в регионе

Дипломатические и экономические отношения Узбекистана с соседями улучшились. Президент Казахстана Токаев посетил Узбекистан в апреле 2019 г., чтобы подтвердить приверженность Казахстана увеличению объема двусторонней торговли до 5 млрд. долл. США к 2020 г. и созданию международного центра торгово-экономического сотрудничества на казахстанско-узбекской границе. В марте парламент Казахстана ратифицировал двустороннее соглашение, согласно которому Узбекистан будет поставлять газ в южный Казахстан в обмен на поставки нефти из Казахстана. В феврале 2019 г. Узбекистан вместе с Казахстаном запустили программу под названием «Шелковая виза», которая позволяет иностранцам с визами, выданными одной из двух стран, совершать поездки в обе страны. Другие примеры улучшения региональных отношений включают решение Узбекистана, принятое в марте 2018 г., об отказе от своих возражений против строительства в Таджикистане Рогунской плотины, а также подписание 27 соглашений в ходе визита Президента Узбекистана в Таджикистан, в том числе о урегулировании границы между двумя странами, что давно вызывало споры, о восстановлении рейсов между Ташкентом и Душанбе и о взаимных безвизовых поездках на срок до одного месяца. В апреле 2018 г., после 9-летнего перерыва, возобновился экспорт электроэнергии из Таджикистана в Узбекистан, а экспорт узбекского природного газа в Таджикистан вырос в 2018 г. Объем двусторонней торговли между двумя странами в 2018 г. составил 389 млн. долл. США, что значительно выше показателя 2017 г., составлявшем 238 млн. долл. США.

---

⁸ Кроме того, те, кто проживает в Узбекистане по визе или виду на жительство для инвесторов, теперь имеют те же права, что и граждане Узбекистана, на здравоохранение и образование.

Углубляется сотрудничество в целях развития

Был достигнут прогресс по многим направлениям в отношении сотрудничества в целях развития с международными финансовыми институтами. В мае 2018 г. Всемирный банк согласился предоставить Узбекистану займы на общую сумму почти 940 млн. долл. США для новых проектов в области сельского хозяйства, энергоэффективности и неотложной медицинской помощи, а также 500 млн. долл. США для операций в поддержку политики развития (ОППР) в 2018 г. и 500 млн. долл. США в качестве бюджетной поддержки реформ в 2019 г. Азиатский банк развития (АБР) в 2018 г. выделил 300 млн. долл. США в виде займов для целей политики, для содействия совершенствованию управления экономикой, и дополнительно 3 млрд. долл. США на следующие три года для улучшения проектов в области водоснабжения и канализации, транспортной инфраструктуры, энергетики и жилищного строительства в Узбекистане. В ноябре 2018 г. АБР одобрил заем в размере 197 млн. долл. на расширение сектора садоводства путем создания агро-логистических центров в районах Андижана и Самарканда. После 10-летнего перерыва Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) возобновил работу в Узбекистане в 2017 г., предоставив займы на общую сумму 420 млн. долл. в 2018 г. После начала работы в Узбекистане год назад Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) выделил займы в размере 200 млн. евро (224 млн. долл. США) на улучшение водоснабжения, сбора и очистки сточных вод, а также повышение энергоэффективности местных предприятий. 1 марта 2019 г. Сенат Узбекистана одобрил ратификацию Конвенции МОТ №144 о трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм (Женева, 21 июля 1976 г.). Утверждение этого законодательного акта должно позволить со временем прекратить текстильный бойкот в отношении Узбекистана. 25 февраля 2019 г. Президент Республики Узбекистана подписал постановление о мерах по улучшению позиций Узбекистана в международных рейтингах и индексах, включая национальную систему мониторинга и оценки позиции Узбекистана в таких рейтингах и текущие реформы по обеспечению соответствия международным стандартам. В Постановлении Президента от 29 апреля 2019 г. было предложено 15 инвестиционных проектов на сумму 1,7 млрд. долл. США для государственно-частного партнерства, в том числе по аэропортам и в инфраструктурных секторах.

Экономический рост и инфляция

Ускорение экономического роста в 2018 г. и в первом квартале 2019 г.

Рост реального ВВП увеличился до 5,3 процента в годовом исчислении в первом квартале 2019 г. с 5,1 процента в первом квартале 2018 г., чему способствовал значительный рост инвестиций на 29,9 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁹. Со стороны предложения, экономическая активность выросла в промышленности на 6,8 процента, строительстве на 5,9 процента, сфере услуг на 5 процентов и

⁹ Общий объем инвестиций в основной капитал в первом квартале 2019 г. вырос на 29,9 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, включая увеличение централизованных инвестиций (госбюджет, ФРРУ, внешние государственные займы и Фонд развития систем водоснабжения и канализации) и инвестиций населения; инвестиции сократились из таких нецентрализованных источников, как счета фирм, внутренние банковские кредиты и ПИИ. В первом квартале 2019 г. инвестиции в основном осуществлялись в энергетическую и нефтехимическую отрасли, а также в инфраструктуру орошения и водоснабжения.

сельском хозяйстве на 2,5 процента. Промышленный рост обусловлен ростом в обрабатывающей отрасли на 7,6 процента, горнодобывающей отрасли на 4,8 процента и других отраслей на 5,5 процента. Этому предшествовал рост на

5,1 процента в 2018 г. и 4,5 процента в 2017 г. (Диаграмма 1). Со стороны спроса, хотя вклад 'чистого экспорта' снизил рост ВВП примерно на 7,1 процентных пункта в 2018 г., вклад внутреннего спроса увеличил ВВП на 12,2 процентных пункта, главным образом за счет большого роста инвестиций в основной капитал. Последнее, в свою очередь, выиграло от значительного

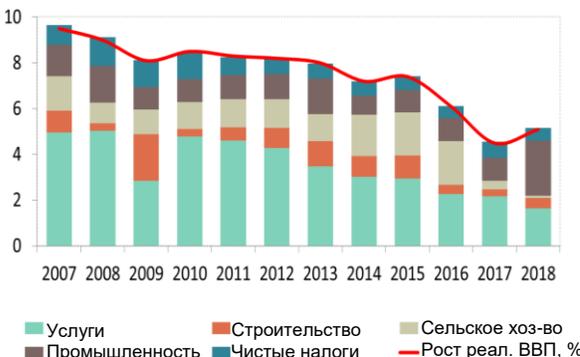
увеличения государственного кредитования для финансирования инвестиций в основной капитал, в основном через ГП. Со стороны факторов предложения, экономическая активность возросла в промышленности и строительстве (на 10,4 процентов и 9,9 процентов, соответственно), но снизилась в сельском хозяйстве (в основном хлопок и пшеница) до 0,3 процента (см. Таблицу1). Органы власти объясняют замедление роста в этих подсекторах сельского хозяйства затруднениями с факторами производства, включая нехватку воды и неблагоприятные погодные условия.

Инфляция снизилась, но остается высокой

Инфляция потребительских цен имеет тенденцию к снижению. После достижения максимума в 20,5 процента в начале 2018 г.¹⁰ инфляция в годовом исчислении снизилась до 14,3 процентов к декабрю 2018 г. и далее до 13,7 процентов к апрелю 2019 г. (Диаграммы 2 и 3). Большая часть роста цен сохраняется на уровне низких двухзначных цифр, включая продукты питания (рост на 16 процентов год к году в апреле 2019 г.), услуги (рост на 13,3 процента год к году) и непродовольственные товары (рост на 11,1 процента год к году). В сфере услуг наибольшее увеличение цен в апреле 2019 г. произошло в сфере образования (23,1 процента) после 20-процентного увеличения платы за обучение по контракту для высших учебных заведений в сентябре 2018 г. В 2018 г. инфляционное давление в основном отражало повышение административных цен на энергоносители, продукты питания¹¹ и коммунальные услуги, повышение

Диаграмма 1. Вклад в рост ВВП по секторам

Проценты, процентные пункты

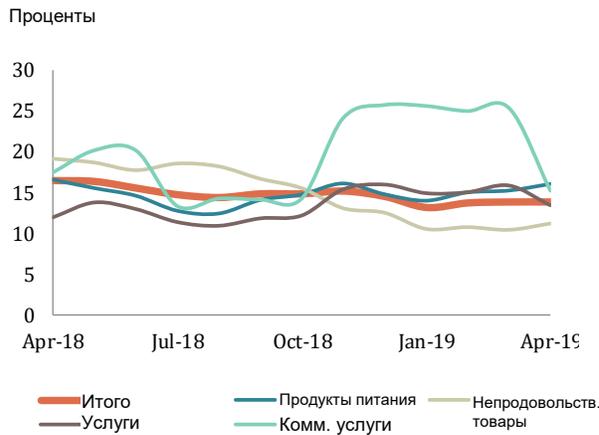
Источник: Расчеты персонала Всемирного банка на основе официальных данных.

¹⁰ См. Узбекистан: Заключительное заявление по итогам визита сотрудников МВФ, 20 ноября 2018 г., доступно по адресу <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/11/20/ms112018-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-an-imf-staff-visit>.

¹¹ Согласно Постановлению Кабинета Министров № 731 от 13 сентября 2018 г. «О мерах по надежному обеспечению населения страны и отраслей экономики зерном, мукой и хлебом на основе конкуренции и внедрения рыночных механизмов», была увеличена оптовая цена на муку первого сорта (1400 сум), а также были введены свободные цены на хлеб, продаваемый населению.

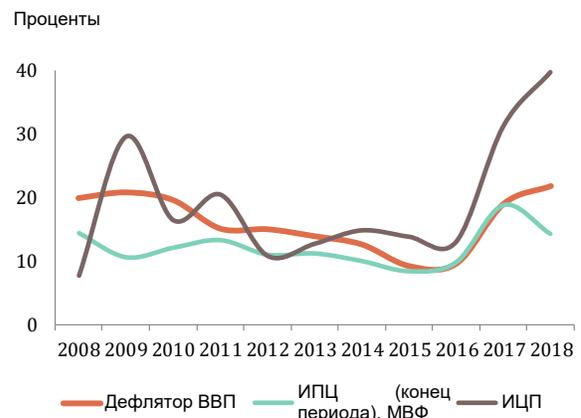
зарплаты некоторых государственных служащих и девальвация валютного курса.

Диаграмма 2. Инфляция потребительских цен

Источник: Уполномоченные органы Узбекистана.

Диаграмма 3. Ключевые показатели инфляции

Источники: Уполномоченные органы Узбекистана, базы данных МВФ.

Примечание: ИПЦ – индекс потребительских цен, ИЦП – индекс цен производителя

Внешний сектор

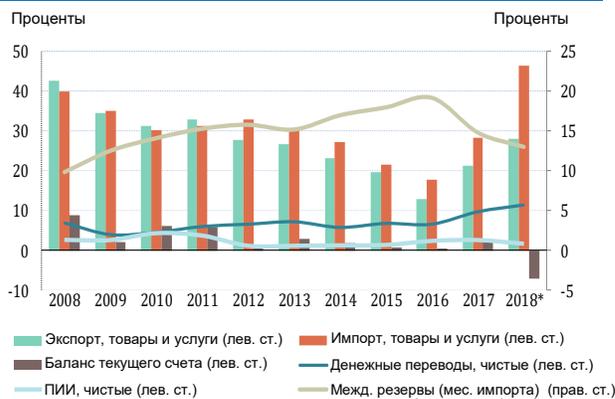
Баланс текущего платежного баланса сместился в сторону дефицита в 2018 г.

Высокий рост инвестиций, поддерживаемый ускоренным целевым кредитованием и отложенным потребительским спросом, способствовал превращению профицита текущего счета в размер 1,4 процента от ВВП в 2017 г. в дефицит в размере 7,1 процента от ВВП в 2018 г. Значительное снижение импортных пошлин¹² в июне 2018 г. и в октябре 2017 г. также способствовало росту импорта (Диаграмма 4). Экспорт товаров и услуг увеличился на 14 процентов (во главе с продуктами питания, природным газом, текстилем), а импорт вырос на 42 процента. Общий приток денежных переводов в Узбекистан оставался в целом стабильным в 2018 г.

¹² После унификации обменного курса были снижены импортные тарифные ставки по примерно 8 000 из 10 800 наименований товаров (по примерно 5 000 наименованиям тарифы были снижены до нуля), чтобы смягчить отрицательное воздействие на компании, интенсивно занимающиеся импортом (и на цены), и повысить конкурентоспособность экономики. В результате, многие тарифы на промышленные ресурсы были снижены примерно с 30 до 10 процентов, а средневзвешенный импортный тариф снизился с 15 процентов в сентябре 2017 г. до 5,9 процента в октябре 2017 г. и далее до 3 процентов в июне 2018 года. Однако с января 2019 г. импортные тарифы на 443 товара были повышены с нулевой ставки до 5-30 процентов. В их число вошли посуда, мебель, канцелярские товары, бытовая и климатическая техника и автозапчасти. Снижение импортной пошлины коснулось только восьми видов товаров, включая новые и подержанные тракторы, пряжу из шелковых отходов и фильтровальные ткани. Акцизы на табак и сигареты были снижены с 60 до 40 долларов за 1000 штук. Акцизный налог увеличился с нуля до 10-20 процентов на девять наименований импортируемых кондитерских изделий, четыре наименования пластмассовых изделий, а также на бытовые печи, плиты, водонагреватели, стиральные машины, утюги, пылесосы и ЖК-телевизоры.

номинальном выражении (5,7 млрд долл. США), но вырос в долях от ВВП благодаря девальвации обменного курса. Денежные переводы поступали в основном из России (77 процентов от общей суммы), Казахстана (6 процентов), США (4 процента), Турции (4 процента), Республики Корея (2 процента) и Израиля (1 процент).

Диаграмма 4. Платежный баланс

Источник: Расчеты персонала Всемирного банка на основе официальных данных.

Импорт продолжал опережать экспорт в первом квартале 2019 г.

Импорт вырос на треть в январе-марте 2019 г. по сравнению с таким же периодом годом ранее, что больше роста экспорта, который вырос на одну пятую, увеличив дефицит торгового баланса до 10,5 процентов от ВВП. В первом квартале 2019 г. Центральный банк Республики Узбекистан (ЦБ РУз) продал 6,2 тонны золота и стал мировым лидером по продажам золота.¹³ Основную часть импорта в этот период составляли машины и оборудование, включая детали и сопутствующие товары (42,5 процента от общего импорта), химикаты и связанные с ними изделия (13 процентов), а также черные металлы и связанные с ними изделия (8 процентов).

В последние годы в структуре экспорта Узбекистана произошли значительные изменения

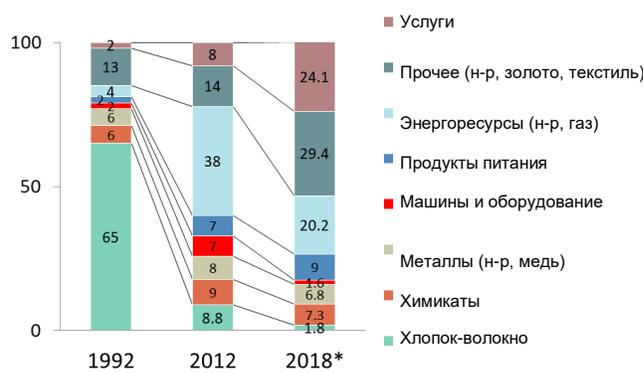
Доля сырьевых и биржевых товаров в экспорте снизилась с 90 процентов в 1992 г. до 77 процентов в 2012 и 2018 гг. Природный газ и золото составляли около половины всего экспорта в 2012 и 2018 гг., причем больше газа, чем золота в 2012 г., и больше золота, чем газа в 2018 г. Экспорт хлопка резко сократился, поскольку Узбекистан увеличил внутреннюю переработку хлопкового волокна с 7 процентов в 1991 г. до 60 процентов в 2018 г. В последние годы значительно расширилась торговля услугами (главным образом, транспорт, связь и туризм), достигнув почти одной четверти общего экспорта в 2018 г., главным образом за счет резкого увеличения числа иностранных туристов в страну. Около 6,4 млн. иностранцев посетили Узбекистан в 2018 г., по сравнению с 2,8 млн. туристов в 2017 г. Экспорт несырьевых товаров — промышленные и продовольственные товары (например, текстиль, удобрения, продукты питания, автомобили и бытовая техника) вырос примерно с 10 процентов от общего объема экспорта в 1992 г. до примерно 23 процентов в 2012 и 2018 гг., что свидетельствует о диверсификации экспорта в экономике (Диаграмма 5). Узбекистан диверсифицировал своих торговых партнеров, снизив долю России (с 55 процентов объема торговли в 1992 г. до 29 процентов в 2012 г. и 17 процентов в 2018 г.) и увеличив долю Китая (19 процентов в 2018 г.), других стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (15 процентов в 2018 г.), Европейского Союза (7

¹³ Экспорт фруктов и овощей составил 179 млн. долл. США (рост на 68,5 процента в стоимостном выражении за год). Экспорт текстильной продукции составил 369 млн. долл. США (рост на 16,5 процента в стоимостном выражении за год).

процентов), Турции (6 процентов) и Кореи (6 процентов). В структуре импорта страны по-прежнему преобладают капитал и полуфабрикаты, но доля услуг также резко возросла в 2018 г. (Диаграмма 6).

Диаграмма 5. Структура экспорта

Доля экспорта, %

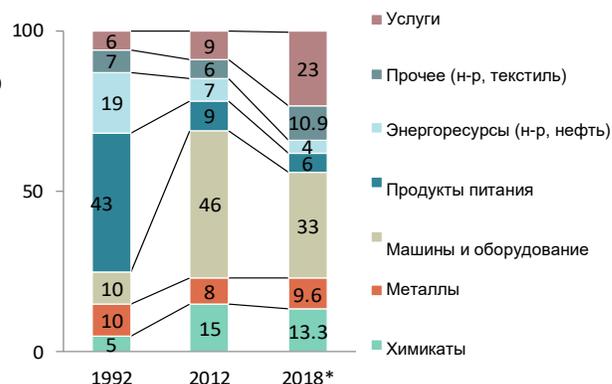

Источники: Уполномоченные органы Узбекистана; расчеты персонала Всемирного банка.

Примечание: * - предварительные данные.

Диаграмма 6. Структура импорта

Доля импорта, %

Источники: Уполномоченные органы Узбекистана; расчеты персонала Всемирного банка.

Примечание: * - предварительные данные.

Достаточные резервы обеспечивают защиту от потрясений

Значительные валютные резервы Узбекистана и низкий уровень долга обеспечивают защиту от макроэкономических потрясений. Резервы сократились в 2018 г., но остаются на уровне 27,1 млрд долл. США (способны покрыть импорт в течение 13 месяцев), что является достаточным для обеспечения устойчивости и стабильности внешних счетов. Чуть более половины резервов хранятся в золоте, а остальные в конвертируемой иностранной валюте.

Финансовый сектор

Показатели финансового сектора являются стабильными

В Узбекистане действуют 29 коммерческих банков, в том числе 5 государственных банков, 13 частично государственных акционерных банков, 5 банков с иностранным капиталом и 6 частных банков. В апреле 2019 г. общая стоимость банковских активов была эквивалентна 27,6 млрд. долл. В эту сумму включены активы трех крупнейших государственных банков, которые вместе составляют 15 млрд. долл. Представленные в отчетах показатели финансового сектора свидетельствуют о стабильности банковской системы, несмотря на вызовы, связанные с ухудшением качества активов. Тем не менее, доминирующие государственные банки – с 85 процентами общесистемных активов и 89 процентами от общего объема кредитов и большим объемом целевого кредитования – искажают конкуренцию и негативно влияют на кредитоспособность частных банков. Сектор быстро растет. Общий объем кредитования со стороны коммерческих банков страны вырос примерно на 103 процента в 2017 г. и на 51 процент в 2018 г. Большая часть этого роста произошла за счет целевого кредитования средств, которые государственные банки получают от правительства и ФРРУ и предоставляют в виде кредитов по ставкам

ниже рыночных госпредприятиям. В целом банковский сектор, по-видимому, хорошо капитализирован, а коэффициент достаточности капитала (КДК) в первом квартале 2019 г. составлял 15,4 процента (Диаграмма 8). Банки сообщили о средней доходности активов, которая составляла 2,1 процента в 2018 г. и 2 процента в первом квартале 2019 г., и отдача на собственный капитал составляла 16,2 процента в 2018 г. и 16,4 процента в первом квартале 2019 г. (по сравнению с 17,9 процента в 2016 г.).

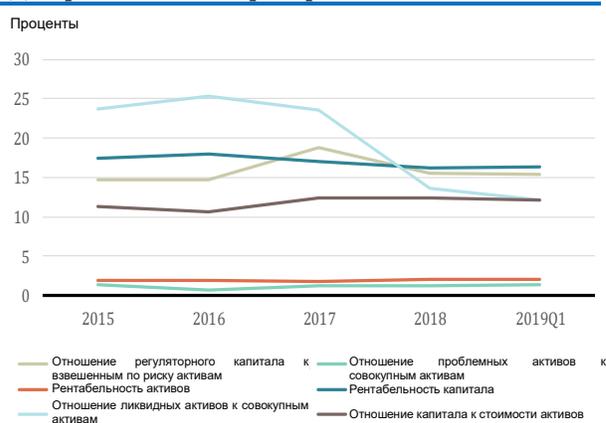
По отчетам, уровень проблемных займов низкий, но может иметь тенденцию к росту

По данным ЦБ, доля проблемных займов (ПЗ) увеличилась с 0,4 процента от общего объема займов в 2015–16 гг. до 1,3 процента на конец 2018 г. Поддержка в форме капитала со стороны государства в конце 2017 г. и начале 2018 г. обеспечила устойчивую способность поглощения убытков в 2018 г. и на первую половину 2019 г.

Уязвимости требуют мониторинга

Банковская система Узбекистана оценивалась как «стабильная» агентством Moody's с 2010 г. Эта оценка осталась и в 2018 г., что отражает устойчивый экономический рост, стабилизацию тенденций по проблемным займам, показатели прибыли узбекских банков и значительные резервы в иностранной валюте для защиты от внешних потрясений. Тем не менее, займы, предоставляемые банками с государственным участием, в значительной степени сосредоточены на отдельных заемщиках, в частности на ГП, поскольку их кредитный риск снижается либо благодаря гарантиям Министерства финансов, либо благодаря ожидаемой государственной поддержке в силу их системной значимости для экономики.

Диаграмма 7. Некоторые финансовые показатели

Источник: Расчеты персонала Всемирного банка на основе официальных данных.

Занятость, создание рабочих мест и бедность

Спрос на рабочие места значительно

Устойчивый экономический рост не привел к созданию существенного количества рабочих мест по отношению к экономически активному населению. Общее количество рабочих мест, предлагавшихся на внутреннем рынке труда в 2018 г., оценивалось в 1 061 100.¹⁴ Однако это

¹⁴ Сюда входят около 152 500 вакансий, 188 000 вакансий по причине смерти или болезни, 169 500 вакансий сезонных или с неполной занятостью, 48 000 рабочих мест, зарезервированных для социально уязвимых работников, и 155 800 возможностей для самозанятости на небольших земельных участках и дехканских фермах.

превышает предложение

намного меньше необходимого количества рабочих мест (более 1,3 млн.).¹⁵

Темпы создания официальных рабочих мест являются умеренными

В 2018 г. численность рабочей силы в Узбекистане составляла 18,8 млн. чел., в том числе экономически активное население составляло 14,6 млн., а экономически неактивное население составляло 4,2 млн. В общей сложности было занято 13,2 млн. чел., из которых 5,3 млн. работали в официальном секторе, а 7,9 млн. чел. (или 59,3% от общей численности занятых) работали неофициально. Из этих 7,9 млн. рабочих мест в неофициальном секторе число работников, занятых на сезонных и временных неофициальных работах, составляло 1,6 млн.; трудовые мигранты, ищущие работу за границей, составляли 2,6 млн. чел. в 2018 г.¹⁶

Уровень безработицы составлял 9,3 процента в конце 2018 г.

В последние десять лет отраслевая структура занятости в Узбекистане оставалась относительно неизменной (Диаграмма 8). Согласно пересмотренной официальной методологии, уровень безработицы составлял 9,3 процента в конце 2018 г. по сравнению с 9,7 процента в первом квартале 2018 г.¹⁷ Самый высокий уровень безработицы в Ферганской (10 процентов), Андижанской (9,9 процента) и Сурхандарьинской (9,9 процента) областях, а самый низкий - в городе Ташкенте (7,8 процента). В конце 2018 г. безработица среди молодежи (16-25 лет) составляла 17 процентов, а безработица среди женщин - 12,9 процента.

Диаграмма 8. Структура занятости по секторам

Источник: Расчеты персонала Всемирного банка на основе официальных данных.

Уровень бедности существенно снизился

Хотя отсутствие доступа к официальным микроданным с 2003 г. затрудняет подтверждение тенденции в области уровня бедности, по оценкам, национальный уровень бедности снизился с 27,5 процента в 2001 г. до 11,5 процента в 2018 г. (Диаграмма 9).¹⁸ Оценки скорректированного по ППС уровня

¹⁵ В 2018 г. примерно 484 500 выпускников всех учебных заведений искали работу; также, по оценкам, 851 900 лиц трудоспособного возраста были безработными, а 26 100 лиц, отнесенных к категории социально уязвимых, искали работу.

¹⁶ Эти данные предоставлены Министерством занятости и трудовых отношений Узбекистана.

¹⁷ Этот рост по сравнению с предыдущими годами связан с методологическими изменениями и не свидетельствует о фактическом росте безработицы.

¹⁸ Минимальное потребление продуктов питания установлено и измерено в соответствии с национальной чертой бедности Узбекистана и эквивалентно 2100 калориям на человека в день. Обследования бюджетов домохозяйств ежегодно проводятся государственным комитетом по статистике, но не публикуются и не доступны для широкой общественности или доноров. Команда Банка полагает, что официальная оценка бедности в Узбекистане не учитывает непродовольственные товары и потребительскую стоимость активов. В 2000–01 гг. Всемирный банк рекомендовал методологию измерения бедности и расчета черты бедности в Узбекистане, с использованием 2 100 калорий на человека в день и учетом нескольких обменных курсов в то время; однако для получения

бедности в Узбекистане (по черте бедности для стран с низкими-средними уровнями дохода на душу населения) составляли 9,6 процента от всего населения в 2018 г. Уровень бедности выше, чем в среднем по стране, в восьми областях Узбекистана,¹⁹ особенно в удаленных и малонаселенных сельских районах Каракалпакстана, Хорезмской, Джизакской, Наманганской и Сурхандарьинской областей, где большинство домохозяйств занято в сельском хозяйстве, и лишь немногие получают денежные переводы. Между тем, в густонаселенных городских районах с домохозяйствами, получающими денежные переводы, таких как город Ташкент и Ташкентская, Ферганская, Бухарская, Самаркандская и Андижанская области, уровень бедности ниже среднего по стране. В последние годы распределение доходов стало более справедливым: официальный коэффициент Джини снизился с 0,39 в 2001 г. до 0,29 в 2013 г. Охват школьным образованием является всеобщим, а сети электричества и природного газа достигают домохозяйств по всей стране. Безопасная питьевая вода доступна для 100 процентов городского населения и 85 процентов сельского населения.

Развитие микро- и малых предприятий, среди прочих факторов, сыграло главную роль в сокращении бедности

Тенденция сокращения бедности отражает устойчивый рост ВВП, рост доходов микро- и малых предприятий, регулярное повышение минимальной заработной платы (выше уровня инфляции в 2004–2014 гг. и в соответствии с инфляцией в 2015–2018 гг.), приток денежных переводов во время бума мировых цен на сырье и целевые государственные программы социальной защиты. В частности, расширение микро- и малых предприятий, по-видимому, сыграло главную роль в этой динамике. По официальным данным, на эти предприятия приходилось 59,4 процента ВВП и 78 процентов от общего числа рабочих мест (как официальных, так и неофициальных) в 2018 г.²⁰ Чистый приток денежных переводов, составлявший в среднем 4,3 млрд долл. США в 2016 г. и 5,7 млрд долл. США как в 2017 г., так и в 2018 г., также способствовал снижению уровня бедности. По результатам проводившегося государством обследования бюджетов домохозяйств, денежные переводы составляли около 7 процентов от доходов домохозяйств в нижних 40 процентах распределения доходов в 2013 г. и 12 процентов от доходов домохозяйств в верхних 60 процентах. Однако эластичность сокращения бедности к росту ВВП в Узбекистане было низким: увеличение ВВП на душу населения на 1

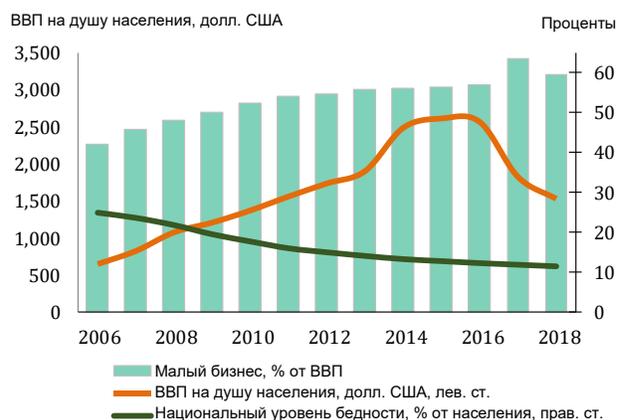
надежных оценок бедности применение этой методологии к Узбекистану (в настоящее время стране с уровнем доходом ниже среднего) необходимо доработать путем корректировки пространственных и временных ценовых различий и включения непродовольственных расходов.

¹⁹ С. Чепель, 2014 г. *Системный анализ и моделирование перспектив устойчивого развития национальной экономики Узбекистана*. Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований.

²⁰ Официальная статистика оценивает размер неофициальной занятости (определяемой как работа без официальных трудовых договоров) в примерно 38 процентов от общей занятости в 2013 г., включая 46,2 процента в сфере услуг, 41,4 процента в промышленности и 3,5 процента в сельском хозяйстве. В последние годы правительство предприняло усилия, чтобы формализовать большую часть занятости в неофициальном секторе.

процент соответствует снижению уровня бедности на 0,5 процента, что ниже среднего уровня по развивающимся странам.²¹ Причины могут включать в себя относительно небольшое количество работающих взрослых на семью, региональные диспропорции и низкий рост производительности в сельском хозяйстве (в котором занята четверть рабочей силы и наибольшая часть малообеспеченного населения, но которое облагается скрытыми налогами и ограничениями на экспорт).

Диаграмма 9. ВВП на душу населения, бедность, доля малого бизнеса в ВВП

Источники: данные Госкомстата, оценки сотрудников Всемирного банка.

В. Макроэкономическая политика и ключевые структурные реформы

Фискальная политика и внешний долг

В 2019 г. дефицит госбюджета будет сокращен

В связи с запланированным сокращением целевого кредитования, по прогнозам, общий дефицит госбюджета в 2019 г. (включая целевое кредитование) сократится до 1,6 процентов от ВВП. Часть этого сокращения будет связана с сокращением капитальных расходов, которые, согласно прогнозам, составят 2,2 млрд. долл. США в 2019 г. (по сравнению с 3,5 млрд. долл. США в 2018 г.). В 2018 г. дефицит госбюджета составлял 2,1 процента ВВП, а в 2017 г. - 1,9 процента ВВП. Целевое кредитование в 2017 г. выросло до 3,6 процента от ВВП, а в 2018 г. - 4,3 процента от ВВП из-за роста кредитования госпредприятий, списания долгов и рекапитализации государственных банков (Диаграмма 10). В госбюджет также были включены новые программы общественных работ. Общий долг составлял 34,5 процента от ВВП (Диаграмма 11), а государственный долг оставался на низком уровне в 20,6 процента от ВВП в 2018 г. Таким образом, устойчивость долга не является приоритетной проблемой.

Ожидается, что снижение налогов будет

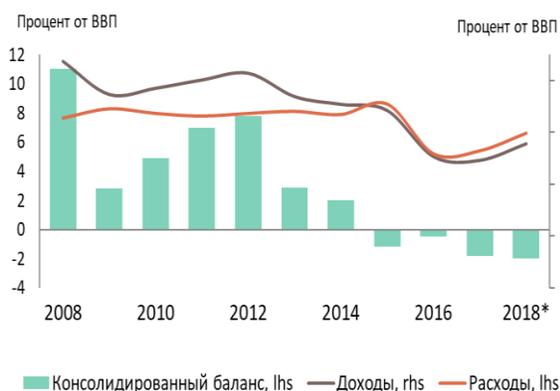
Государственный бюджет на 2019 г., утвержденный Кабинетом министров в ноябре 2018 г., предусматривает значительное снижение налогов, которое вступило в силу в январе 2019 г., что, как ожидается, приведет к росту

²¹ М. Раваллион (2001 г., Рост, неравенство и бедность: не ограничиваясь средними показателями, рабочий документ по политическим исследованиям № 2558, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия) обнаружил, что увеличение среднего дохода или потребления домохозяйств на 1 процент приводит к снижению уровня бедности на 0,6-4,3 процента, в зависимости от степени неравенства. Всемирный банк (2005 г., Обеспечение роста в интересах бедных слоев населения в 90-х годах: опыт и идеи из 14 стран. Вашингтон, округ Колумбия) установил, что в странах, где экономический рост наблюдался в период с 1990 по 2003 гг., увеличение ВВП на душу населения на 1 процент привело к снижению уровня бедности в среднем на 1,7 процента.

стимулировать потребление и инвестиции

потребления и инвестиций.²² Снижение максимальной ставки подоходного налога с физических лиц и отмена 8-процентного взноса работников в Пенсионный фонд повысят доходы домашних хозяйств. Ожидается, что благодаря более низким ставкам налога на имущество предприятий и налога на прибыль, единого налогового платежа для малых предприятий и налогов на зарплату, в распоряжении предпринимателей останется дополнительно 2 трлн. сум. Снижение налогов на рабочую силу, с большой долей вероятности, повысит уровень официального трудоустройства. С учетом потери бюджетных доходов правительство принимает меры по сокращению дефицита госбюджета и увеличению доходов в 2019 г. В частности, осуществляется систематическая работа по легализации численности работников и зарплаты. В будущей налоговой реформе также необходимо будет учитывать фискальный риск возможного снижения поступлений от государственных предприятий; ввиду того, что государственные предприятия начинают утрачивать давние налоговые льготы, а их прибыльность падает, сбор налоговых поступлений от государственных предприятий будет подвергаться все большему давлению. Налоговая реформа правительства может привести к расширению налоговой базы. Кроме того, ставка налога на добавленную стоимость (и других косвенных налогов) - крупнейшей статьи дохода правительства - остается неизменной.

Диаграмма 10. Консолидированный бюджет

Источник: Уполномоченные органы Узбекистана. Расчеты персонала Всемирного банка.

Примечание: «lhs» - левая ось; «rhs» - правая ось.

Диаграмма 11. Долг и обслуживание долга

Источник: Уполномоченные органы Узбекистана. Расчеты персонала Всемирного банка.

Примечание: Внешний долг включает в себя государственную, гарантированную государством и негарантированную задолженность.

²² 30 октября 2018 г. Президент объявил, что в 2019 г. Узбекистан продолжит политику повышения зарплаты, пенсий и пособий не ниже уровня инфляции. Он сообщил о планах своей администрации по повышению зарплаты социальных работников в 2019 г., включая повышение зарплаты медицинских работников на 26,5 процента и работников высших учебных заведений и науки на 150 процентов. Кроме того, расходы на социальные пособия увеличатся на 20 процентов, а доля зарплаты и выплат в госбюджете увеличится с 49 до 54 процентов.

Монетарная и валютная политика

Ужесточение монетарной политики длится с конца 2017 г.

Средний уровень инфляции потребительских цен в 2018 г. составил 17,5 процента вследствие девальвационного давления на сум, отмены контроля над ценами на продукты питания и повышения цен на энергоносители. После унификации и либерализации обменного курса в конце 2017 г. сум обесценился на 58 процентов в 2017 г., на 2,7 процента в 2018 г. и на 4,6 процента в период с января по апрель 2019 г. При средней инфляции на уровне 17,5 процента в 2018 г. средний реальный эффективный обменный курс в 2018 г. был примерно на 9 процентов ниже, чем в 2017 г. Чтобы стабилизировать обменный курс и снизить инфляцию, центральный банк увеличил ставку рефинансирования с 14 до 16 процентов в сентябре 2018 г. Передаточный механизм от ставки ЦБ к росту кредитования недостаточно силен. В сочетании с высокой долларизацией и «мелким» рынком капитала, значительный объем целевого кредитования госпредприятий ограничивает эффективность монетарной политики. Рост кредитования экономики замедлился со 103 процентов в 2017 г. до 50,8 процента в 2018 г., но оставался намного выше, чем в предыдущие годы (в среднем 27 процентов в 2011-2016 годах).²³

Основы монетарной политики продолжают развиваться

В 2018 г. ЦБ РУз получил больше полномочий в проведении монетарной политики и улучшении банковского надзора. ЦБ продолжает совершенствовать свои инструменты управления ликвидностью. Инфляционное таргетирование должно быть официально введено к 2021 г. Создание надежного механизма монетарного воздействия для кредитно-денежной политики, улучшение аналитического потенциала ЦБ и информирование о проводимой политике являются важными предпосылками для внедрения инфляционного таргетирования.²⁴ Снижение инфляции и поддержание макроэкономической стабильности будут зависеть от улучшения координации мер политики и прогресса в более широких структурных реформах, направленных на снижение роли государства в экономике и повышение качества институтов Узбекистана.²⁵

Первые еврооблигации успешно выпущены в феврале 2019 г.

Узбекистан выпустил свои первые долларовые облигации 14 февраля 2019 г. Выпуск включал два транша по 500 млн. долл. США каждый, один со сроком погашения через пять лет (доходность 4,75 процента), а другой - через 10 лет (5,38 процента). Спрос на облигаций значительно превысил ожидаемый, и со стороны инвесторов спрос составил более 8,5 млрд. долл. США. Наибольшая часть узбекских еврооблигаций на Лондонской фондовой бирже была приобретена инвесторами из Великобритании. Спрос был высоким несмотря на то, что в январе 2019 г. международные рейтинговые агентства оценивали суверенный кредит Узбекистана на уровне ВВ- (т.е. неинвестиционного класса, рискованный). Тем не менее, высокий спрос на еврооблигации говорит о том, что среди инвесторов на развивающихся рынках наблюдается сильный интерес к Узбекистану, который проводит программу рыночных

²³ По мнению МВФ, монетарная политика в Узбекистане неэффективна.

²⁴ См. "Узбекистан: Заключительный отчет персонала МВФ по консультациям 2018 г. по Статье IV, 14 марта 2018 г.," доступный по адресу: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/03/14/ms031418-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-the-2018-article-iv-mission>.

²⁵ См. "Узбекистан: Заключительный отчет персонала МВФ по миссии 2019 г. по Статье IV" доступный по адресу: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/03/05/msc030519-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-the-2019-article-iv-mission>.

реформ. Хотя у Узбекистана нет острой необходимости увеличивать доходы госбюджета. Выпуская облигации, правительство преследует более широкие цели.

Ключевые структурные реформы

Реформы в ключевых областях продолжаются

С начала 1990-х и до 2016 г. Узбекистан в значительной степени опирался на управляемую государством модель импортозамещающего экономического роста со смешанными результатами в создании рабочих мест и повышении уровня жизни. В 2017 г. Узбекистан изменил курс, направив страну на путь построения более открытой и ориентированной на рынок экономики. Среди наиболее заметных реформ - либерализация валютного рынка, постепенная либерализация цен, снижение импортных тарифов и акцизных сборов на импорт,²⁶ возобновление приверженности Узбекистана вступлению в ВТО, либерализация выдачи виз для посетителей страны, содействующая открытости и туризму, расширение охвата системы социальной защиты, предоставление центральному банку большей независимости, улучшение доступа к показателям национальной статистики и снижение налоговых ставок для предприятий и физических лиц.

Реформирование делового климата и господдерживает темпы реформ

Деловой климат в стране для малых предприятий также улучшился. В результате Узбекистан поднялся в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» почти на 80 позиций за последние пять лет, заняв 76-е место среди 190 стран в 2019 г. Улучшения касались показателей, измеряющих легкость открытия предприятия, регистрацию собственности, уплату налогов, защиту миноритарных инвесторов, получение кредитов и трансграничную торговлю. В марте 2019 г. Узбекистан передал государственные доли 13 банков из ведения Министерства финансов в ведение Агентства по управлению государственными активами. Для обеспечения реализации дорожной карты структурных реформ в стране в 2019–21 гг.²⁷ Узбекистан также учредил Экономический совет (при участии международных экспертов). Налоговый кодекс также был обновлен, а государственные предприятия реструктурируются с целью последующей приватизации. Например, управление аэропортами Узбекистана и государственными авиакомпаниями разделяется, равно как и производство, передача и распределение электроэнергии.

Дорожная карта реформ была одобрена в 2019 г.

Среди ключевых неотложных приоритетов реформ: дальнейшая либерализация цен, политика усиления конкуренции, земельная реформа как несельскохозяйственных, так сельскохозяйственных угодий, обеспечение лучшего доступа к кредитам и сырью, а также укрепление либерализации торговли. В январе 2019 г., при поддержке Всемирного банка, правительство утвердило «Дорожную карту реформ», в которой основное внимание уделялось (i) поддержанию макроэкономической стабильности посредством повышения качества статистических данных, институциональной координации, фискальной политики, реформы налогового администрирования; (ii) повышение эффективности

²⁶ Средний импортный тариф был снижен с 15 процентов в августе 2017 г. до менее 3 процентов в июне 2018 г.; в декабре 2018 г. он был увеличен.

²⁷ Указ Президента № УП-5614 от 8 января 2019 г. «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышению эффективности экономической политики.»

использования земли и капитала путем устранения ограничений на землепользование в сельском хозяйстве, повышение гибкости и прозрачности при распределении земли, укрепление прав собственности, углубление финансовых рынков и подключение к глобальным рынкам (вступление в ВТО), реформа сектора ИКТ, авиационного сектора; (iii) устранение препятствий для развития частного сектора путем принятия закона о конкуренции, регулирования ущемляющих конкуренцию действий компаний, разрешения коммерческих споров, снижения издержек на ведение бизнеса, повышения энергоэффективности, улучшения коммунальных услуг; (iv) усиление социальной защиты, включая пенсионную реформу, системы социальной защиты, реформ рынка труда, систем здравоохранения, образования, правосудия; и (v) укрепление государства для его новой роли в рыночной экономике, включая реформу государственных предприятий, государственно-частное партнерство, реформу государственной службы, укрепление местного управления, противодействие коррупции, улучшение координации реформ, вовлечение граждан; и (vi) укрепление экологической устойчивости в использовании водных ресурсов, экологических платежей и управления штрафами и так далее.

Реформы государственных финансов и государственного управления являются ключевыми

28 января 2019 г. Президент усилил парламентский контроль над Кабинетом Министров,²⁸ предписав, что с 1 апреля 2019 г. парламент должен утверждать кандидатов на должности заместителя премьер-министра, министров и председателей государственных комитетов. В соответствии с законодательством кандидаты теперь должны будут представлять парламенту планы действий; Премьер-министр и члены правительства должны ежеквартально представлять обновленную информацию о реализации государственной программы. Ряд недавно принятых реформ, направлен на повышение качества государственных услуг для компаний и граждан, усилению публичной подотчетности и повышение прозрачности за счет всесторонних требований к раскрытию информации.²⁹ Новые законы расширили контроль законодательной власти над исполнительной властью, позволив законодательно пересматривать постановления, принятые Президентом, Премьер-министром и Кабинетом министров, а также ввести парламентские расследования.³⁰ Кроме того, все законопроекты, а также решения Президента и Кабинета министров с 2017 г. теперь общедоступны на веб-сайте правительства.³¹ Узбекистан также выполнил рекомендации Расширенной общей системы распространения данных (e-GDDS), публикуя важнейшие макроэкономические и финансовые показатели через Национальную страницу сводных данных (НССД),³² которая служит универсальным средством публикации важных макроэкономических

²⁸ Указ Президента от 28 января 2019 г. «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны.»

²⁹ Закон от 29 марта 2018 г. «О государственных закупках» и постановления от 27 сентября 2018 г. о введении в действие настоящего Закона; Закон от 3 января 2017 г. «О противодействии коррупции», Закон от 9 декабря 2015 г. «Об электронном правительстве»; Постановление Кабинета министров от 6 ноября 2015 г. № 320 «Об осуществлении комплекса мер, направленных на реализацию положений закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»

³⁰ Закон «О парламентском контроле» от 11 апреля 2016 г.

³¹ См. <https://regulation.gov.uz/>.

³² См. <https://nsdp.stat.uz/>.

данных. НССД размещена на веб-сайте Государственного комитета по статистике и доступна на Доске объявлений по стандартам распространения МВФ.³³ На странице НССД содержатся ссылки на статистические данные, публикуемые официальными источниками данных, а именно Госкомстатом, Центральным банком (монетарная статистика и платежный баланс) и Министерством финансов (статистика по государственному бюджету). Минфин также завершил переход к современной Системе управления долгом и финансового анализа («DMFAS 6.0»), таким образом Узбекистан стал одной из 57 развивающихся стран, и одной из шести стран в регионе Европы и Центральной Азии с этим программным обеспечением в 2018 г.³⁴ В январе 2019 г. Министерство финансов также ввело трехгодичный бюджетный цикл на период 2019–21 гг. В мае 2019 г. правительство приняло решение, что государственная инвестиционная программа должна быть подготовлена на период в три года, начиная с 2020 г.³⁵ Единый казначейский счет действует с 2012 г., и два подряд отчета Государственных расходов и финансовой отчетности (ГРФО) Всемирного банка³⁶ подтвердили, что госбюджет Узбекистана является всеобъемлющим, и существуют надежные механизмы мониторинга для обеспечения бюджетного контроля, а также стабильности и дисциплины бюджета. С 2015 г. все компании представляют свои налоговые, таможенные и статистические отчеты в режиме онлайн, а все государственные закупки осуществляются через компьютеризированную систему. В ноябре 2016 г. министерство финансов обновило свою программу реформирования управления государственными финансами до 2020 г.

С. Экономические перспективы и риски

Экономические перспективы в целом благоприятны

Несмотря на замедление по сравнению со средними историческими показателями, экономические перспективы Узбекистана остаются позитивными: прогнозируемый рост реального ВВП составит 5,3 процента в 2019 г., 5,5 процента в 2020 г. и приблизится к 6 процентам в 2021 г. (Таблица 1). Ожидается, что рыночные реформы позволят устранить сдерживающие факторы производства и либерализовать сектора экономики с высоким потенциалом роста, такие как плодоовощеводство, туризм, пищевая промышленность, текстильная и химическая промышленность. Значительное снижение налоговой нагрузки на бизнес поддержит вышеуказанные процессы. Инфляционное давление сохранится в 2019–2020 гг. благодаря дальнейшим реформам по либерализации цен и повышению зарплаты, но ожидается, что к 2021 г. последствия будут умеренными. Ожидается, что дефицит текущего счета платежного баланса уменьшится по сравнению с уровнем 2018 г., но останется с дефицитом, поскольку экономика продолжает импортировать значительные объемы машин и оборудования для модернизации производства. Увеличение донорской поддержки и постепенное увеличение ПИИ будут финансировать дефицит текущего счета. Планируется, что в среднесрочной перспективе внешние буферные резервы

³³ См. <http://dsbb.imf.org>.

³⁴ Эти шесть стран включают Албанию, Армению, Грузию, Молдавию, Румынию и Узбекистан.

³⁵ Указ Президента №5717 от 14 мая 2019 г. «О мерах по переходу на качественно новую систему формирования и реализации Инвестиционной программы Республики Узбекистан».

³⁶ Первая оценка ГРФО по Узбекистану была завершена в 2012 г., а второй отчет ГРФО был опубликован в январе 2019 г.

останутся на комфортном уровне, при этом золотовалютные резервы останутся на уровне покрытия более 13 месяцев импорта. Ожидается, что валовой внешний долг умеренно сократится к 2020 г. до примерно 34 процентов от ВВП, тогда как общий государственный долг, как ожидается, увеличится примерно до 25 процентов от ВВП.

Чрезмерный рост кредитования может угрожать стабильности

Основной риск для макроэкономической стабильности будет состоять в том, что длительный кредитный бум усугубит инфляционное давление и приведет к увеличению внешнеторгового дефицита. Ожидается, что правительство сократит целевое кредитование для поддержания финансовой дисциплины. Ожидается, что сальдо госбюджета (за вычетом целевого кредитования за счет средств госбюджета) останется в небольшом профиците в размере около 0,5 процента от ВВП из-за значительного сокращения акцизов, ставок подоходного налога и налога на фонд зарплаты, а также увеличения расходов на поддержку государственных инвестиций, пенсий и пособий для малообеспеченных. Однако с учетом целевого кредитования (которое, согласно прогнозам, сократится) общий дефицит госбюджета в среднесрочной перспективе снизится в среднем до 1,7 процента от ВВП. Ожидается, что устойчивый экономический рост и доходы от денежных переводов помогут умеренными темпами сокращать бедность. Изменения в мерах государственной политики могут еще больше расширить программы поддержки для малообеспеченных и уязвимых домохозяйств и сократить бедность. На 2019 г. правительство увеличило бюджетные ассигнования на социальную защиту на 50 процентов.

Таблица 1. Базовый сценарий: Некоторые макро-фискальные показатели, 2018-21 гг.
(В процентах, если не указано иное)

	2018 (оценка)	2019 (прогн.)	2020 (прогн.)	2021 (прогн.)
ВВП в постоянных рыночных ценах	5,1	5,3	5,5	6,0
Частное потребление	3,8	3,9	4,0	4,2
Государственное потребление	1,4	1,4	2,3	2,6
Валовые инвестиции в основной капитал	18,1	15,2	10,2	10,1
Экспорт, товары и услуги	10,7	8,2	2,2	2,5
Импорт, товары и услуги	25,8	18,4	7,1	6,8
ВВП в постоянных факторных ценах	5,1	5,3	5,5	6,0
Сельское хозяйство	0,3	2,9	3,2	3,4
Промышленность и строительство	10,4	6,4	6,3	6,7
Услуги	4,7	5,9	6,3	7,0
Инфляция (дефлятор частного потребления)	17,5	14,8	14,1	11,0
Баланс текущего счета пл. баланса (% от ВВП)	-7,1	-6,6	-5,6	-4,7
Общий баланс бюджета, вкл. ФРРУ (% от ВВП)	-2,1	-1,6	-1,8	-1,8
Долг (государственный, % от ВВП)	20,6	23,2	24,7	24,6

Источник: Расчеты персонала Всемирного банка на основе официальных данных и расчетов МВФ.

Оценка рисков для прогноза тяготеет в сторону большей

Имеются благоприятные перспективы для более высоких мировых цен на некоторые сырьевые товары и ускорения частных инвестиций (включая ПИИ) благодаря широкой программе реформ в Узбекистане. В целом, однако, оценка рисков для прогноза тяготеет в сторону большей вероятности неблагоприятных факторов. Эти риски включают в себя более слабый, чем

**вероятности
неблагоприятн
ых факторов**

прогнозировалось, экономический рост в странах-основных торговых партнерах Узбекистана - России, Китая и Казахстана - и потенциальные задержки в проведении структурных реформ для снижения роли государства в экономике, а также рост инфляции. Риск внешней нестабильности для экономики страны является умеренным благодаря достаточному запасу валютных резервов и низкому уровню внешнего государственного долга (в основном на льготных условиях). Хотя рыночные реформы начали снижать роль государства в экономике, следующий этап реформ направлен на решение более сложных проблем, таких как государственные предприятия и финансовый сектор, приватизация несельскохозяйственных земель и сельскохозяйственные реформы. Эти реформы имеют важное значение для экономических преобразований, а также поддержания экономического роста и создания рабочих мест. Они также несут значительные экономические и социальные риски, которые необходимо тщательно контролировать. Кроме того, программа реформ быстро расширяется, и органы власти признают необходимость уделять приоритетное внимание реформам, в первую очередь устраняющих наиболее острые искажения в экономических стимулах.

Д. Основное внимание: экономический рост и создание рабочих мест³⁷

**Серьезные
вызовы на
рынке труда**

В экономике Узбекистана в среднем создается около 280 тыс. новых рабочих мест в год (в чистом выражении) по сравнению с 600 тыс. рабочих мест, необходимых ежегодно только по демографическим причинам. Количество рабочих мест в экономике, создаваемых ежегодно, должно быть удвоено только для того, чтобы занять новых работников, вступающих на рынок труда. Большинство рабочих мест должны создаваться за счет образования новых предприятий, а также за счет расширения существующих предприятий. Другие структурные слабости рынка труда Узбекистана включают слабые стимулы к труду, недостатки в квалификации работников и недостаточные возможности для обучения техническим навыкам на предприятиях, высокий уровень безработицы среди молодежи, высокая доля экономическая неактивного населения и длительная безработица, а также ограниченная мобильность рабочей силы.

**Экономический
рост
стимулирует
создание
рабочих мест**

Создание эффективных рабочих мест является главным условием экономического роста и повышения уровня жизни. Двумя основными факторами, способствующими росту ВВП на душу населения в Узбекистане, являются рост производительности труда и рост занятости. Страны с наиболее высокими доходами на душу населения также демонстрируют наиболее впечатляющий рост производительности труда за последние два столетия. Такое повышение производительности труда привело к созданию «более эффективных» или более высокооплачиваемых рабочих мест. ВВП на душу населения фактически является показателем эффективности (производительности) всего населения, и различия в ВВП на душу населения в странах с высоким и низким уровнем доходов на душу фактически отражают различия в уровнях производительности труда между странами. Движущей силой

³⁷ В настоящем разделе обобщены основные положения доклада Всемирного банка «Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане: углубленная диагностика». (2019 г.).

быстрого роста производительности труда в странах с развитой и быстро развивающейся экономикой является сочетание инвестиций в количество и качество человеческого капитала, физического капитала, технический прогресс и организационного капитала на уровне компаний, а также институтов (таких как рынки, государство, национальная инновационная система и нормативно-правовая база), определяющих распределение ресурсов.

Повышение производительности труда было основным фактором роста ВВП

В Узбекистане отмечен кумулятивный рост ВВП (добавленной стоимости) на душу населения на 165 процентов в период с 1996 по 2016 гг., что эквивалентно средним темпам роста на 5 процентов в год. Общий объем выпуска продукции на одного работника (или производительность труда) за этот период увеличился примерно на 150 процентов. Рост добавленной стоимости на душу населения может быть дисагрегирован на рост производительности труда, рост занятости населения, и рост демографических факторов (таких как изменения в экономически активном населении и населении в трудоспособном возрасте) с использованием метода Шепли по дисагрегированию ВВП. Рост ВВП на душу населения за этот период был обусловлен в основном ростом производительности (что объясняет 91-процентное увеличение ВВП на душу населения) и демографическими изменениями (22 процента роста). Такие положительные результаты были снижены за счет снижения уровня занятости по отношению к экономически активному населению и снижения уровня экономически активного населения по отношению к трудоспособному населению за тот же период.

Рост производительности труда в основном происходил внутри самих отраслей, а не за счет перелива ресурсов между отраслями

Увеличение размера капитала на одного работника и умеренный рост совокупной производительности факторов производства (СПФП) сыграли положительную роль во внутриотраслевых изменениях в производительности труда. В связи с высоким ростом инвестиций за период между 1996 и 2016 гг. капитал в экономике увеличился в 18 раз в постоянных ценах, а капиталовооруженность увеличилась почти в 12 раз в постоянных ценах. СПФП (за вычетом межотраслевых переливов) выросла за тот же период только на 16,4 процентов, и межотраслевые переливы в целом оказали небольшое негативное влияние на рост добавленной стоимости на душу населения за этот период. Это связано с тем, что некоторые межотраслевые переливы способствовали росту производительности, и в результате, работники перешли из отраслей и производств с уровнем производительности труда ниже средней по стране (таких как хлопководство и выращивание пшеницы) в отрасли с уровнем производительности выше средней по стране (такие как транспортные и информационно-телекоммуникационные услуги, а также торговля и общественное питание). Тем не менее, другие межотраслевые сдвиги включали переход работников из отраслей с уровнем производительности труда выше средней (например, таких как обрабатывающая и добывающая промышленность) в отрасли с уровнем производительности труда ниже средней или зарубеж, либо из отраслей с уровнем производительности труда ниже средней по стране (например, сельское хозяйство) в другие отрасли с производительностью труда тоже ниже средней (такие как «прочие услуги» и строительство).

Создание рабочих мест отстает от прироста экономически активного населения

«Узбекская модель» экономического развития, которая применялась в период с 1996 по 2016 гг., не справлялась с созданием рабочих мест в количестве, достаточном для быстро растущего экономически активного населения. Общая официальная занятость выросла с 8,2 млн. чел. в 1996 г. до 12,3 млн. чел в 2016 г. (рост на 50 процентов). Тем не менее, в результате одновременного роста экономически активного населения (и населения трудоспособного возраста) коэффициент занятости снижался в среднем на 0,52 процента в год в период между 1996 и 2016 гг. Создание рабочих мест в отраслях обрабатывающей промышленности было особенно острой проблемой, и особенно в трудоемких отраслях, таких как пищевая, легкая, швейная промышленность и других. Занятость в обрабатывающей промышленности в Узбекистане составляла всего около 9 процентов от общей занятости в 2016 г., снизившись с 1996 по 2016 гг., несмотря на политику правительства по поддержке промышленности. Промышленность (добывающая и обрабатывающая, за исключением строительства и коммунальных услуг) создала рабочих мест менее других отраслей экономики Узбекистана, на ее долю приходится всего 13 процентов от общей занятости. В 2016 г. эта доля была ниже, чем в сопоставимых странах: 45 процентов в Туркменистане, 32 процента в Беларуси, 25 процентов в Украине, 22 процента в Кыргызской Республике, 21 процент в Казахстане, 17 процентов в Таджикистане и 14 процентов в Азербайджане.

Одновременный рост занятости и производительности труда является идеальным сочетанием

Во многих отраслях в Узбекистане наблюдался одновременный рост занятости и производительности труда. Такая ситуация наблюдалась в строительстве, химической и нефтехимической промышленности, оптовой и розничной торговле и услугах общественного питания, в транспорте и связи, а также в прочих услугах. Однако, в электроэнергетике и двух подотраслях добывающей промышленности (топливная и металлургическая промышленность) создавались рабочие места, но производительность труда здесь снизилась. В других отраслях производительность труда росла, но сокращались рабочие места (сельское хозяйство, машиностроение, пластмассы, легкая и пищевая промышленность).

Узбекистан обладает конкурентным преимуществом в пищевой, текстильной и швейной промышленности

Отношение добавленной стоимости к валовому выпуску при расчете в мировых ценах (как на сырье и материалы, так и на производимую продукцию) существенно выше по сравнению с тем же соотношением, рассчитанным во внутренних ценах, в пищевой, текстильной и швейной промышленности. Тем не менее для некоторых отраслей (таких как химическая и нефтехимическая промышленность и производство строительных материалов) это соотношение, выраженное во внутренних ценах, выше, чем в мировых ценах, хотя для некоторых отраслей химической и нефтехимической промышленности такое соотношение выше в мировых ценах, чем во внутренних ценах. Большие различия результатов расчетов по внутренним и по мировым ценам, помимо всего прочего, демонстрируют уровень ценовых диспропорций в экономике Узбекистана. Кроме этого, существует серьезный разрыв в производительности труда в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и странами с высокими-средними доходами на душу населения (в 2,2 раза в обрабатывающей промышленности в целом, в том числе в химической промышленности почти в 6 раз), но в пищевой промышленности наблюдается разрыв только в 50 процентов, 30-

процентный разрыв в швейной промышленности, 10-процентный разрыв в текстильной промышленности, и в целом отсутствие разрыва в машиностроении. Такие разрывы показывают наличие большого нереализованного потенциала роста производительности труда в обрабатывающей промышленности Узбекистана, который может быть устранен за счет устранения существующих ограничений в условиях для предпринимательской деятельности, а также за счет повышения производительности на макроэкономическом, отраслевом уровнях и на уровне предприятий.

Малые предприятия обрабатывающей промышленности имеют более высокую производительность, но нанимают меньше работников

Обследования предприятий показывают, что малые предприятия в обрабатывающей промышленности Узбекистана в среднем гораздо более производительны по сравнению с крупными предприятиями, которые в большинстве своем являются государственными или контролируются государством, тем не менее, в крупных предприятиях работает относительно больше сотрудников на единицу постоянного капитала, чем в малых предприятиях. В 2014 и 2016 гг. средняя производительность труда в пяти отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана была в два раза выше в малых предприятиях (75 тыс. долл. США на одного работника, по сравнению с 34 тыс. долл. США в крупных предприятиях). В то же время, среднее число рабочих мест, созданных на единицу капитала в 2016 г., было выше в крупных предприятиях (35 рабочих мест на 1 млн. долл. США по сравнению с 12 рабочими местами в малых предприятиях). В долгосрочной перспективе в рыночной экономике фирмы с более высокой производительностью труда могут платить более высокую зарплату и будут привлекать больше сотрудников при прочих равных условиях. Тем не менее, до 2018 г. в Узбекистане наблюдалась обратная ситуация; вероятно, в связи с высокой инерцией в обрабатывающей промышленности из-за ограниченности доступной информации о разнице в зарплате между крупными и малыми предприятиями, а также из-за слабого действия рыночных сил в экономике³⁸, что объясняет слабые процессы перелива работников между отраслями и предприятиями в целом.

Условия для предпринимательской деятельности затрудняют создание и расширение фирм и рабочих мест

Согласно экономической литературе, в большинстве стран молодые компании могут быть более важным источником создания реальных рабочих мест, чем старые (давно действующие) фирмы³⁹. Тем не менее, среднее количество новых зарегистрированных фирм на 1000 человек трудоспособного населения за период с 2006 по 2016 гг. свидетельствует о том, что Узбекистан (с 0,72 новых фирм) занимал предпоследнее место по величине плотности бизнеса среди всех стран СНГ (выше, чем в Таджикистане с 0,35 новых фирм), при показателе ниже половины среднего уровня по СНГ (1,67 новых фирм). Плотность бизнеса также ниже среднего показателя по группе стран с уровнем дохода ниже среднего, к которой принадлежит Узбекистан (1,99 новых фирм на 1000 человек трудоспособного населения), и ниже, чем в среднем по Европе и Центральной Азии (4,63 новых

³⁸ В конце 2017 г. появились дополнительные рыночные факторы в результате введения конвертируемости национальной валюты, снижения тарифов на импорт и начала свободной торговли для 27 основных видов сырья на товарной бирже.

³⁹ Всемирный банк. 2012. *Доклад о мировом развитии. 2013 год: Рабочие места*. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

фирм) в 2014 г.⁴⁰ Народ Узбекистана обладает незаурядными предпринимательскими способностями, но значительные ограничения делового климата сдерживают темпы роста создания новых фирм и рабочих мест. В 2019 г. Узбекистан занял 76 место среди 190 стран мира в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»; самыми сложными направлениями были международная торговля, получение разрешений на строительство, урегулирование вопросов неплатежеспособности, уплата налогов, получение кредитов и регистрация собственности.

Недостатки в физической инфраструктуре приводят к потерям

Сбои в работе физической инфраструктуры ежегодно приводят к серьезным потерям в потенциальном объеме производства. По сравнению с крупными фирмами, малые фирмы больше страдают от перебоев в подаче электроэнергии, газа и воды, а также от недостаточных площадей земли или высоких ставок на аренду площадей для расширения производства продукции. Общая потеря от всех сбоев в работе физической инфраструктуры по оценкам составила 42 процента от потенциального объема производства в крупных предприятиях в 2012 г., 24 процента в крупных предприятиях в 2016 г. и 38 процентов в малых предприятиях в 2016 г. Органы власти могут увеличить как производство продукции на одного работника, так и занятость на предприятиях за счет улучшения работы служб инфраструктуры.

Непроизводительное использование времени и ресурсов фирм препятствуют повышению их производительности

Производственное время руководителей и финансовые ресурсы предприятий часто отвлекаются на непроизводительную деятельность. Около 31 процента времени руководителей крупных предприятий и 26 процентов малых предприятий теряется на различные непроизводительные бюрократические согласования в центральных и местных органах власти, с министерствами и ведомствами, отраслевыми ассоциациями в отношении налогов, таможенных процедур, проверок, санитарных и экологических вопросов и др. В результате остается меньше времени для повышения производительности, эффективности, квалификации, внедрения технологий и роста рентабельности этих предприятий. По информации, полученной от обследования предприятий в 2016 г., 32 процента сотрудников крупных предприятий и 30 процентов сотрудников малых предприятий участвовали в сельхозработах или других общественных работах. Около 23 процентов крупных и 11 процентов малых предприятий заявили, что местные органы власти запрашивали у них средства на «дополнительные расходы» на безвозмездной основе. В 2016 г. около 13 процентов крупных и 7 процентов малых предприятий проводили неофициальные платежи различным органам власти с целью решения каких-либо вопросов, а 8 процентов крупных и 6 процентов малых предприятий знали заранее суммы, которые нужно зарезервировать для проведения неофициальных платежей местным органам власти. В 2016 г. около 61 процента от общего объема производства крупных предприятий и 46 процентов от общего объема производства малых предприятий распределялись центральным отраслевым министерством или

---

⁴⁰ Одной из оговорок при использовании данного показателя является то, что он включает только предприятия, зарегистрированные в качестве юридических лиц, несмотря на то, что в 2016 г. в Узбекистане работало около 210 тыс. индивидуальных предпринимателей без регистрации в качестве юридических лиц, и, в связи с этим, они не были включены в данный показатель. Таким образом, количество реальных субъектов в Узбекистане, создающих рабочие места, по отношению к трудоспособному населению, немного выше, чем можно было бы судить по данному показателю.

отраслевой ассоциацией, а не по решению самих предприятий на условиях свободного рынка.

Структурные реформы должны повышать эффективность от перетока ресурсов, стимулировать распространение межфирменных перетоков и укреплять потенциал предприятий

Узбекистану нужно увеличить рост производительности, связанным с межотраслевым переливом рабочей силы из отраслей с производительностью ниже среднего уровня в отрасли с производительностью на уровне выше среднего. Такой процесс должен дополняться внутриотраслевым перераспределением от предприятий с более низкой производительностью в предприятия с более высокой производительностью в каждой отрасли. В среднесрочной перспективе существует серьезный потенциал для экономического роста за счет ускорения перемещения рабочей силы в сторону экономических секторов с производительностью выше среднего уровня (где ожидается более высокая зарплата), например, из сельского хозяйства в промышленность, транспорт и другим услугам с высокой зарплатой (таким как, финансовые и бизнес услуги, ИКТ) и внутри сельскохозяйственного сектора (от производства хлопка и пшеницы к плодоовощеводству и садоводству). Перераспределение рабочей силы из менее производительных секторов экономики потребует мер правительства, в том числе в целях смягчения социальных последствий экономической реструктуризации. В настоящее время отсутствие соответствующего страхования по безработице и недостаточно адресная социальная поддержка влияют на эффективность действующих мер политики.

Предприятия ожидают реформы, которые устранят сдерживающие ограничения в развитии бизнеса

Правительство уже устранило два основных сдерживающих ограничения в бизнесе за счет проведения двух важнейших реформ: унификации обменных курсов в сентябре 2017 г. и снижения налогов в январе 2019 г. Данные реформы, ожидаемые производственными предприятиями, показывают, что на этом этапе экономического развития Узбекистана, большинство предприятий заняты преодолением простых ограничений, связанных с выживанием предприятий, таких как обеспеченность ресурсами и сбыта продукции. Решение этих проблем может повысить распределительную эффективность ресурсов и возможности предприятий. Таким образом, последующие шаги реформ могут быть сосредоточены на сдерживающих ограничениях, таких как (i) обеспечение бесперебойного снабжения электроэнергией и природным газом; (ii) улучшение обеспеченности высококачественными и доступными сырьевыми ресурсами для всех; (iii) улучшение возможностей для получения кредитов (низкая инфляция, доступные процентные ставки и условия, а также снижение требований к залоговому обеспечению); (iv) предоставление дополнительных территорий (земли) для расширения производства (например, за счет развития рынков прав землепользования или прав собственности в секторах промышленности и услуг); (v) увеличение доступности квалифицированного персонала (рабочих, инженеров и топ-менеджеров); (vi) улучшение регулярного предоставления информации всем предприятиям во всех секторах о новых существующих технологиях и оборудовании (с целью оказания содействия в обновлении капитала и модернизации технологий), а также государственной поддержки экспорта (например, сертификация качества ISO и снижение экспортных рисков, содействие диверсификации, вступление в ВТО, организация торговых ярмарок, предоставление регулярной информации о спросе на продукцию за рубежом, и т. д.); и (vii)

снижение степени монополизации внутреннего рынка государственными предприятиями (ГП) и банками, промышленными холдингами и ассоциациями.

Ожидается, что упрощение условий ведения бизнеса, развитие рыночных отношений и устранение барьеров при входе на рынок и уходе с рынка будет способствовать ускорению развития частного сектора

Устранение барьеров для входа на рынок и ухода с него, упрощение правил ведения бизнеса, постепенная отмена сохранившегося установления цен государством, укрепление прав на частную собственность, а также преодоление неэффективности в секторе государственных предприятий и далее будут способствовать повышению общей производительности. Ценным опытом для Узбекистана⁴¹ является то, что снижение участия государства в производственной деятельности, сокращение регулирования и устранение барьеров для входа на рынок и ухода с него, сможет инициировать организационные изменения на уровне предприятий (например, более эффективное управление, а также НИОКР) и способствовать росту ВВП на душу населения. Усиление конкуренции может стимулировать внедрение технологий и инноваций, если у предприятий есть доступ на финансовые рынки, доступ к сырьевым и другим ресурсам. Регистрация бизнеса в Узбекистане относительно несложная (Узбекистан занял 12 место в мире по легкости открытия бизнеса в докладе «Ведение бизнеса» 2019 г.), но неформальные барьеры и недостаток эффективной деятельности органов государства - непрозрачные правила и отсутствие соответствующей защиты прав собственности (например, собственности на землю и интеллектуальной собственности) - остаются значительными. Такие ограничения препятствуют развитию возможностей Узбекистана в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и освоении технологий. Уход с рынка является дорогостоящим процессом, так как процедуры банкротства медленные или недостаточно развиты. Меры для решения этих проблем могут сопровождаться переходом на международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности (МСФО) в производственных отраслях, усилением бюджетных ограничений для государственных предприятий, укреплением корпоративного управления, реструктуризацией и приватизацией госпредприятий и банков, дальнейшей либерализацией цен и торговли, усилением конкурентной политики и демонополизации, улучшением банковской конкуренции и либерализацией процентных ставок. Медленное и избирательное устранение рыночных диспропорций может их усугубить, а не облегчить.

---

⁴¹ Индия и Китай провели значительную либерализацию своих торговых и импортных тарифов на промышленные товары. Индия снизила вдвое импортные тарифы на большинство товаров и отменила количественное регулирование в период с 1990 по 1997 гг. Китай отошел от крайне строгого госрегулирования 30 лет назад. Госпредприятия в Китае работают скорее как частные компании после реформы госуправления, в результате которой расширилась управленческая независимость госпредприятий, а функции собственности госпредприятий отделились от других аспектов государственной политики.

Приложение

Таблица 1А. Отдельные макроэкономические и социальные показатели, 2016–2021 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Прогноз					
Национальный доход и цены						
Номинальный ВВП, трлн. сум.	243	303	408	523	643	759
Номинальный ВВП на душу населения (долл. США)	2,568	1,828	1,532	1,805	2,067	2,370
Рост реального ВВП (в процентах)	6.1	4.5	5.1	5.3	5.5	6.0
Рост валовых инвестиций (в процентах)	4.1	19.4	18.1	15.2	10.2	10.1
Инфляция потребительских цен, средняя	8.8	13.9	17.5	14.8	14.1	11.0
Номинальное официальное изменение обменного курса, среднее	2,965	5,114	8,070	...	...	...
Реальный эффективный обменный курс (2015 г. = 100)	84.3	65.9	60.2	...	...	...
Внешнеэкономическая деятельность						
Экспорт товаров, млрд. долл. США	8.6	10.1	11.4	12.4	12.8	13.4
<i>В том числе (в процентах от общего экспорта товаров):</i>						
Хлопковое волокно	7.4	4.7	2.0	2.5	1.2	0.5
Энергия (природный газ, электроэнергия)	19.8	18.9	23.4	21.0	22.3	22.2
Продовольствие	8.0	8.6	9.6	11.4	12.8	13.1
Золото	32.5	32.1	25.6	30.3	30.1	29.5
Прочий экспорт товаров	32.3	35.7	39.4	34.8	33.6	34.7
Импорт товаров, млрд. долл. США	11.0	12.4	18.3	20.3	21.1	21.9
Баланс текущего счета (в процентах к ВВП)	0.4	2.5	-7.1	-6.6	-5.6	-4.7
Прямые иностранные инвестиции, нетто (в процентах к ВВП)	2.5	2.1	1.3	1.8	2.1	2.7
Официальные международные резервы, млрд. долл. США	26.5	28.1	27.1	27.5	27.9	27.6
Официальные международные резервы, месяцы импорта	19.2	14.4	12.8	12.3	12.0	11.2
Общий внешний долг (в процентах к ВВП)	18.6	34.1	34.5	34.0	33.5	32.2
Консолидированный баланс госбюджета (в процентах к ВВП)						
Общее сальдо госбюджета (включая баланс ФРРУ)	-0.5	-1.9	-2.1	-1.6	-1.8	-1.8
Государственный и гарантированный долг	8.6	20.2	20.6	23.2	24.7	24.6
Денежные счета (в процентах к ВВП)						
Широкая денежная масса	21.5	24.1	20.5	19.3	19.0	19.0
Кредит экономике	21.8	35.5	39.7	38.7	37.9	38.0
Процентная ставка ЦБ (процентов)	9	9	14	16	..	..
Социальные показатели						
Население, среднегодовое (млн. чел.)	31.9	32.4	33.0	33.5	34.0	34.6
Рост населения (в процентах)	1.8	1.6	1.8	1.6	1.6	1.6
Уровень безработицы (в процентах от рабочей силы)*	8.0	9.0	9.3	9.3	9.2	9.2
Уровень бедности (в % от населения) **	12.3	11.9	11.5	11.3	11.1	10.9
Неравенство: коэффициент Джини	0.28	0.28	0.30	0.31	0.32	0.33
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	68.5	68.5	71.3	71.3	71.3	71.4

Источники: расчеты и оценки специалистов Всемирного банка на основе официальных данных, опубликованных и предоставленных государственными органами, а также данных МВФ.

Примечание: * В 2018 г. Министерство занятости и трудовых отношений Узбекистана изменило методику расчета безработицы.

** По национальной черте бедности по Узбекистану в размере минимального потребления продуктов питания, эквивалентному 2100 калориям на человека в день. Обследования бюджетов домохозяйств проводятся ежегодно Госкомстатом, но не публикуются и не предоставляются общественности или донорам. Команда Всемирного банка считает, что официальная оценка уровня бедности в Узбекистане не учитывает непродовольственные товары и стоимость активов.

Узбекистан

Страновой экономический бюллетень | лето 2019 г.

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА